

Янь Фуи болезненно прикрыл глаза.

Разговаривать с Цзоу Хо не хотелось совершенно. По правде говоря, Янь Фуи едва ли мог назвать себя знакомым с этим молодым господином расы демонов. Даже имя его он впервые услышал из праздных пересудов прохожих, уже после того, как сбежал с Куньлуня.

Те сплетни были полны сочувственных вздохов и брезгливого презрения. Прохожие сокрушались о тяжелой, полной невзгод доле благородного наследника и проклинали виновника всех его бед — Янь Фуи.

Янь Фуи пытался игнорировать мучителя, но Цзоу Хо и не думал оставлять его в покое.

Юный демон слегка наклонился — он оказался даже выше Янь Фуи. Сложно было поверить, что целых три года тот оставался лишь крошечной змейкой толщиной с палец, ласково теснившейся к его ладони.

— Попался, — тихо произнес юноша.

Янь Фуи попытался вырваться, но истощенное тело и тяжелые оковы лишили его этой возможности. Цепи лишь оглушительно загремели, сбив и без того слабое дыхание. Пришлось оставить бесплодные попытки.

Как он ни старался забыть, призраки прошлого настойчиво пробивались в мысли, бередя старые раны.

Янь Фуи и раньше видел человеческий облик Цзоу Хо. Впервые они встретились в одной из тайных обителей, когда юношу преследовала свора охотников на демонов. Хватило одного взгляда, чтобы Янь Фуи застыл как вкопанный.

Юноша был неуловимо, едва ли на треть, но похож на Шихэна Фуюя.

И Янь Фуи не удержался — вмешался.

Тогда ему удалось спасти Цзоу Хо хитростью, но сил, чтобы оторваться от погони, не хватало. Двое юношей, деля невзгоды на двоих, пробивались сквозь бескрайние хребты тайной обители. Сражаясь и спасаясь бегством, они больше месяца водили преследователей за нос.

Цзоу Хо был тяжело ранен. Он то и дело терял сознание, а под конец и вовсе вернулся к своему истинному облику. Когда Янь Фуи принес его к подножию утёса, ему показалось, что он греет у груди бездыханную змею.

Янь Фуи и сам едва держался на ногах от ран. Но когда он слушал, как бредит в лихорадке

исходившая жаром змейка — то жалобно зовет матушку, то отчаянно шепчет: «Я обязательно тебя защищу», — его сердце дрогнуло. Он всегда был слишком жалостлив, а жалость толкала его на безрассудство. Такое, ради которого не жаль и жизнь отдать.

Маленький змей выжил лишь потому, что испил крови из сердца Янь Фуи — древний контракт вырвал его из лап смерти. Но, очнувшись, он ничего не помнил и даже позабыл, как принимать человеческий облик.

Янь Фуи смутно помнил, как во время побега тот пытался назвать себя, хрипя сквозь бред нечто похожее на «хо». Для простоты он стал звать его коротко — Сяохуа.

Опасаясь, что охотники на демонов рыщут в поисках Сяохуа, Янь Фуи надежно спрятал змея, а во время своих странствий пытался разузнать хоть что-то о его происхождении.

Но большинство демонов выросли в диких лесах и держались особняком. Разве мог он подумать, что единственный сын могущественного Достопочтенного демонов Красного Лотоса окажется в захолустной обители, где его едва не замучит до смерти кучка жалких охотников, едва достигших стадии Золотого Ядра?

В тот день на Террасе Испытания Совести, выслушивая первые обвинения, Янь Фуи чувствовал лишь горькую пустоту. Теперь же у него не осталось сил даже на обиду.

Что ж... пусть так. Он сам виноват, что полез не в свое дело и лишил Достопочтенного демонов и ее сына трех лет семейного тепла. Цзоу Хо явно жаждал вычеркнуть это время из памяти, а небесная молния уже испепелила их контракт, оборвав порочную связь. Отныне у каждого своя дорога. Лишь бы больше никогда не встречаться.

Янь Фуи с бесконечной усталостью поднял взгляд:

— Чего ты хочешь?

Когда этот темный, глубокий, как лесной омут, взгляд встретился с его собственными пурпурными глазами, у Цзоу Хо на миг перехватило дыхание — сердце словно провалилось в пустоту.

Он едва не растерял все свое величие, но тут же убедил себя, что Янь Фуи нагло насмехается над ним. Мгновенное замешательство переросло в глухую ярость, порождая волну жгучей обиды.

— Как ты смеешь называть эту девчонку Сяохуа?! — бесцеремонно потребовал ответа Цзоу Хо.

Его ногти вонзились в плечо пленника, удлинясь и превращаясь в звериные когти. Янь Фуи глухо застонал — по пальцам демона потекла густая горячая кровь.

Сдерживая стон, Янь Фуи тихо спросил:

— А тебе какое дело?

Цзоу Хо опешил.

Действительно, какое ему дело?

Простецкое, глупое имя. Какая разница, кого так зовут?

Он рыскал по всему свету в поисках Янь Фуи ради куда более важных целей.

Но маленькая Гуань Сяохуа не собиралась сидеть сложа руки. Вывернувшись из-под широкого рукава Янь Фуи, она яростно вцепилась в ладонь демона, пытаясь разжать его пальцы.

— Злодей! Отпусти братика!

— Сяохуа! — в голосе Янь Фуи пробился страх. Он попытался свободной рукой задвинуть девочку себе за спину. — Живо беги к своей Апо!

Цзоу Хо процедил сквозь зубы слова, и этот звук подозрительно напоминал змеиное шипение:

— Как нежно ты о ней печешься.

Слуги из свиты молодого господина сообразили мгновенно. Двое демонов заломили Янь Фуи руки за спину и грубо прижали к земле. Плечевые суставы отозвались дикой, выламывающей болью. На лбу пленника вздулась вена, лицо покрылось холодной испариной.

— В резиденцию его, — бросил Цзоу Хо.

Сяохуа отчаянно кричала и брыкалась. Малышка оказалась не из трусливых: перед толпой жутких нелюдей она и бровью не повела, извиваясь всем телом с риском вывихнуть суставы. Две демоницы-бабочки, державшие её, переглянулись с невольной жалостью.

— Ваше Высочество...

Стоявший поодаль Маркиз Юй Чанмин, доселе хранивший молчание, шагнул вперед:

— Ваше Высочество, эта девочка — обычная смертная. Она не имеет никакого отношения к Долине Десяти Тысяч Демонов. К тому же Янь... этот человек защищал соседние селения.

Смертные темны и глупы, а перед вами и вовсе неразумное дитя, поддавшееся обману. Прошу вас, проявите великодушие, не карайте её.

Цзоу Хо полоснул его тяжелым взглядом, но Юй Чанмин выдержал этот напор, даже не шелохнувшись.

Силами они были примерно равны. Конечно, смертный маркиз не мог в одиночку противостоять всей Долине Десяти Тысяч Демонов, но они находились на землях Великой Ся. Бессмертные ордена соблюдали древние соглашения, выказывая должное почтение Императору людей, и не позволяли чужакам бесчинствовать на его территории.

Цзоу Хо внезапно усмехнулся.

— Я премного благодарен Маркизу Юю за помощь в поимке заклятого врага, — протянул он. — Разумеется, я уважу вашу просьбу.

Он небрежно взмахнул рукой. Демоницы-бабочки послушно опустили брыкающуюся Сяохуа прямо в дрожащие руки бледной от страха Апо.

Малышка попыталась вырваться снова, но одна из демониц легонько повела ладонью — облачко розовой пыли тончайшей вуалью опустилось на Сяохуа. Глаза девочки слиплись, голова безвольно опустилась на плечо, и она крепко уснула.

Цзоу Хо взлетел на парящий лотосовый трон. Резким движением он дернул за цепь, заставляя оковы Янь Фуи со свистом взмыть прямо к нему в ладонь. Вся кавалькада демонов, столь же шумная и помпезная, как при появлении, скрылась в вышине.

На земле остались лишь онемевшие от ужаса крестьяне, растерянно глядящие в пустое небо.

— Теперь-то... — пробормотал кто-то в толпе. — Теперь-то бессмертные защитят нас? Ведь так?

Юй Чанмин стоял посреди площади, мрачней с каждой секундой. До его ушей долетал ропот облегчения, но в собственной душе он не чувствовал ни капли покоя.

В Мосяне постоянно дежурили заклинатели из Обители Синего Облака, а Фэн Сюя, едва получая вести от своего ордена, тут же делился ими с маркизом.

Возрождение Достопочтенного демонов давно перестало быть тайной в мире заклинателей. Небо над их головами вот-вот должно было низвергнуться, и как крошечному Мосяну уцелеть в грядущем хаосе?

Цзоу Хо запер Янь Фуи в огромной золоченой клетке.

Кованая из темного золота и усыпанная драгоценными камнями, она парила под самым потолком личных покоев молодого хозяина. Но внешняя роскошь была обманчива: прутья оплетали ядовитые терновые плети. Шипастые лозы непрерывно, едва заметно шевелились, впиваясь в тело пленника, стоило ему сделать хоть движение.

Но Янь Фуи неподвижно стоял посреди клетки, будто вовсе не замечая боли.

Цзоу Хо это бесило до дрожи. В глубине души он надеялся, что этот гордец если и не станет ползать перед ним на коленях, то хотя бы выдавит из себя слова раскаяния.

Отношения между праведными орденами и расой демонов испокон веков оставались натянутыми. Людские заклинатели жаждали заполучить демонические ядра, шкуры или кости, а демоны не прочь были полакомиться человеческой плотью ради укрепления сил. Они веками истребляли друг друга, сходясь в смертельных битвах, но порой заключали союзы ради борьбы с демоническими заклинателями. На этой зыбкой почве и держалось хрупкое перемирие.

Однако последние двадцать лет Царство демонов лихорадило все сильнее. Ходили слухи, что древний Достопочтенный демонов постепенно пробуждается ото сна и вот-вот сокрушит печати, чтобы вновь залить кровью мир заклинателей.

Смертельной угрозе вопреки, людям и демонам пришлось заключить союз, обязавшись вместе защищать и укреплять истончающиеся барьеры, разделяющие миры.

С тех пор любые междоусобицы подавлялись карающей дланью старейшин, а тайная охота друг на друга каралась по всей строгости закона.

Но суровые запреты лишь загнали черных торговцев в подполье, сделав их промысел еще более изошренным и бесчеловечным.

До сих пор при одной мысли о пережитом Цзоу Хо бросало в дрожь. Он не помнил, каким именно пыткам подверг его Янь Фуи, когда он оказался в его руках, но даже смутные догадки заставляли кровь стыть в жилах.

К счастью, все обошлось легким истощением духовных сил без серьезных последствий для здоровья. В противном случае его матушка, невзирая на союз и соглашения, никогда бы не пощадила виновника ради блага орденов лишь потому, что тот перенес несколько ударов небесной молнии.

А сам Янь Фуи? Будучи первым учеником Куньлуня, он строил из себя благородного праведника, а сам тайно шел на такие безумства, ставя под удар шаткий союз! Неужели его не мучила совесть, неужели страх не сжимал его сердце?

Цзоу Хо раздраженно мерил шагами комнату перед клеткой. Наконец он замер, впиваясь в пленника яростным взором:

— И тебе совсем нечего мне сказать?

Но стоило их взглядам встретиться, как демон осекся.

Янь Фуи смотрел на него как на пустое место. В этих бездонных черных глазах не отражалось ровным счетом ничего — пленник безучастно скользил взором мимо него, точно витая мыслями в иных мирах.

И Цзоу Хо вновь ощутил знакомое, жутко раздражающее смятение.

— Не смей на меня так смотреть! — яростно зарычал он.

Янь Фуи медленно моргнул, будто не сразу расслышав слова мучителя. На его лице проступило едва заметное недоумение — так смотрят на умалишенных, чьи выкрики лишены всякого смысла. После чего он просто отвернулся.

Ему было плевать. Цзоу Хо без труда прочитал это во взгляде пленника. Для Янь Фуи он оставался никем, пустым местом, а значит, вся его ярость, досада и уязвленная гордость не стоили и ломаного гроша.

С какой стати?

Почему Янь Фуи ведет себя так, словно имеет на это право?!

Грудь Цзоу Хо тяжело вздымалась. Резким взмахом рукава он снес тяжелую дверцу клетки — металл со скрежетом отлетел прочь. Демон коршуном бросился вперед, бесцеремонно схватил Янь Фуи за воротник и притянул к себе, заставляя заглянуть прямо ему в лицо.

— Посмотри на меня, Янь Фуи, — хрипло, со странным надрывом прошептал Цзоу Хо, сам не понимая, откуда в его голосе взялись эти просящие нотки. — Смотри на меня!

Янь Фуи сильно пострадал во время недавней поимки. Тонкие запястья покрывали багровые следы от цепей, наливаясь тяжелой синевой. Подол черных одежд испачкался в дорожной пыли, когда его безжалостно волокли на привязи, а разодранная на локтях и коленях ткань обнажала кровоточащие ссадины.

Цзоу Хо замечал каждую мелочь — они стояли слишком близко, деля один вдох на двоих. В нос демона ударил знакомый, едва уловимый прохладный аромат чистой родниковой воды, даривший странное умиротворение. Они были так близко, что на самом дне черных зрачков

Цзоу Хо отчетливо разглядел едва заметную, глубоко затаенную боль. Это открытие заставило его сердце сжаться — сладко и мучительно, будто его пронзил шип дикой розы, пустив горячую кровь.

Горячее дыхание демона коснулось беззащитно открытой шеи. Тонкие лазурные венки под бледной кожей казались веточками дикой сливы на свежем снегу, и от этого чужого тепла белизну шеи медленно заливал едва заметный румянец.

«Как же хочется вонзить туда клыки...»

«Его кровь наверняка невероятно сладка».

<http://bllate.org/book/20278/2149165>